

с. Глуховка. Историческая справка

Населенный пункт Глуховка расположен на пересечении важных транспортных коммуникаций. С юго-востока проходит автомобильная трасса Москва-Владивосток и железная дорога. В 2,5 км от села проходит газопровод и нефтепровод. Село Глуховка расположено в 8 км от районного центра г. Калачинск, в 4 км на восток расположено село Таволжанка, в западном направлении - д. Тургеневка, с северо-запада протекает река Омь. Село расположено на левом берегу реки Омь.

Основание села

Село Глуховка основано в первой трети XIX века, примерно 1815 - 1825 гг.

Существуют две версии возникновения Глуховки. По первой – его основание связано с развитием лесозаготовок в Калачинском уезде. Очень удобная береговая выемка позволила купцу Глухову организовать здесь пункт лесосплава. Отсюда и пошло название населенного пункта. А так как для сплава леса нужны были рабочие, то купец разрешил им построить добротные дома на «Собачьем краю», так назвали первую улицу. Рабочие обзавелись семьями и стали здесь жить и работать.

По второй версии, в 2-х км от «Собачьего края» уже существовала улица Новоселки. Образовали ее поселенцы из Воронежской губернии, занимавшиеся земледелием. Первоначально поселение называлось деревней Новой, а с 1850-х стало называться деревней Глуховской.

Быт крестьян - глуховцев в начале XX века

Семьи в начале 20 века были, как правило, многодетные. Так, в семье Баемой Александры Семеновны (1918 г.р.) было 11 человек, Кеппель Надежды Тимофеевны (1926 г.р.) 8 детей и 2 взрослых, Чернявская Мария

Игнатъевна (1927 г.р.) имела 6 братьев и сестер, сама родила 9 детей, 7 из которых выжили.

«Многие дети умирали; в больницу приходилось ездить за 12 км на лошадях, а у кого их не было, ходили пешком. Рожали дома, роды принимали повивальные бабки. Трудно было уберечься от таких заболеваний, как малярия, тиф», - вспоминает жительница д. Таволжанка Сосунова Елена Матвеевна.

Дома и избы состояли обычно из 2-х достаточно больших комнат: горница, куда детей не пускали и содержали всегда в чистоте, и кухня (изба). Здесь была большая русская печь, полати, деревянный стол, лавки. В горнице пол обычно был деревянный, а в избе заливался жидкой глиной, которая высыхала примерно с неделю. Это делалось, чтобы зимой было теплее. Бедные дома могли состоять из одной комнаты, но были в Глуховке и добротные, даже 2-х этажные дома из кирпичей-самана. Кирпич делали разными способами: шли на реку, выкапывали в песке яму, насыпали туда глину, добавляли немного воды и месили ногами. Потом глину раскладывали в маленькие деревянные ящики, сбитые из досок, и сушили на солнце. Когда глина высыхала, то ее выбивали из ящиков, и получалось что-то вроде кирпича.

Печки делали другим способом: заливали не очень густую глину слоями между двух деревянных стенок, следующий слой заливался, когда прежний подсыхал. Печь топили кизяком. Топливо готовили заранее, летом, его месили ногами или лошаадьми, сушили и складывали на зиму. Зимой комнату чаще всего закрывали и ютились в кухне, чтобы было теплее.

Спали на печках, на полатях, на которые стелили овечьи шкуры. Одеяла были домотканые – из овчинной шкуры, которую потом покрывали вытканым полотном. Эти одеяла передавались из поколения в поколение. Бедняки, не имевшие овец, спали на сене, которое потом стапливали в печи.

Посуда была глиняная или деревянная. Если приезжали или приходили гости, то собирали посуду по всей деревне. Ели деревянными ложками, а

если их не хватало, то просто руками. Варили в чугунках в печи. Если в чугунке портилось дно, то делали круглую деревяшку и вставляли вместо дна.

Ели за большим деревянным столом, сидели на лавках или табуретах. Кормились тем, что выращивали на огороде: много картошки, свеклы, моркови. За водой для полива ходили на реку. Хлеба было мало, до весны запасов не хватало. Ребятишки, начиная с весны и до осени пропадали днями в лесу и в поле. Весной ходили за щавелем, затем собирали первые грибы, ловили рыбу на озере. Целыми пучками приносили борщевик. Так и кормились летом. Были и богатые семьи, имевшие много скота. Например, в Таволжанке семья Сосуновых имела 40 коров, 6 лошадей, 25 овец, кур, гусей, уток (в семье было 8 человек). Конечно, в таких семьях не голодали.

Каждая семья старалась сделать свой дом уютней, но особых возможностей для этого не было. Чаще всего на стенах красовались вышитые самотканые полотенца-рушники. Они были разных видов: крюковые – для лица, стеновые – обрамляли иконы в красном углу, чайные – ими вытирали посуду. Для квашни была особая салфетка-квашеник. Скатерти были домашние, более богатые семьи имели повседневные скатерти и праздничные, вытканые узором. Нитки красили покупной краской. Для пашни делали скатерть потемнее.

Лен сеяли, мяли, ткали и белили сами. Чтобы выбелить холст, требовалось все лето. Холсты расстилали прямо у реки или озера, нужно было постоянно их вымачивать и бить вальками, а затем расстилать на солнце. Штор на окнах не было, но по большим праздникам вырезали из бумаги занавески и вешали на окна (могли вырезать даже из газетной бумаги). Гладили с помощью угольного утюга или рубеля. Стены белили глиной, иногда в глину добавляли сажу. Пол и потолок были некрашенные, его скребли ножами, если пол был грязный.

Люди были верующие. Своей церкви ни в Таволжанке, ни в Глуховке не было, ходили в с. Воскресенка. Дружно отмечали религиозные праздники.

На Крещение ходили на речку, набирали воду из проруби. Надо было идти ночью, не разговаривать и вернуться домой, чтобы никто не повстречался. На Троицу водили хороводы, пели песни, плели венки. Гуляли глуховцы в березовой роще у погоста. У кого родственники были похоронены на кладбище, свои венки вешали на могильные кресты, остальные бросали венки в реку. По вечерам молодежь выходила на улицу, везде слышались гармошка и песни.

Коллективизация

В 1929 году началась коллективизация. Хозяйства Куприяна Мальцева, Якова Антоновича Быкова, Ивана Радионовича Милова, Мальцева Семёна, Баева Кирилла Егоровича были конфискованы. Их семьи сослали в Норильский край. В Таволжанке раскулачивали в 1930-1931 году семью Сосунова Никиты Максимовича. Никита Максимович был сослан в Томскую область. Родителям Елены Матвеевны – Вере Ивановне и Матвеем Никитовичу осталось 2 овцы и корова, но вскоре и их отобрали вместе с постройками. Реабилитирована семья была только спустя 72 года. О реабилитации узнали только тогда, когда один из родственников собрался ехать в Германию и потребовались документы, сведения о родителях.

В конце 1929 года в Глуховке организовался колхоз «Трактор». Одним из его организаторов был Яков Пеньков. В основном в колхоз вступали бедняки. Вспоминает Пенькова Александра Семеновна (1918 г.р.): *«Мужиков, которые не хотели записываться в колхоз, угоняли куда-то. У нас, в нашем хозяйстве, было 2 лошади, 3 коровы и несколько кур. Все это хозяйство у нас забрали. После того, как у нас отобрали скот и кур, все заросло травой. В амбарах было зерно, мука и пшеница. Все это забрали и закрыли на замок. Через несколько дней приехали, открыли амбар и все увезли. Не оставили ни одного зернышка. Нам нечего было есть, отец достал ведро муки, которое успел спрятать, мы напекли хлеба и наелись. Но муки этой хватило ненадолго. Потом отец пошел, записался в колхоз, и*

поэтому его не угнали, как остальных мужчин. Однажды нас угнали за болота, и мы там работали. Небольшой группе людей разрешалось ездить домой за едой. Я ездила домой на лошади, ночевала там, а рано утром отец запрягал лошадь. Когда я ехала по улице, люди, у которых были родственники за болотом, передавали кто хлеб, кто морковь. Все, кто что могли, передавали сумки. А я всех помнила, кто, что кому передавал, и я всем отдавала то, что им передавали».

В 1935 году в Глуховке было 2 колхоза: «Трактор» и «Самолет». В д. Таволжанка колхоз назывался «Красный пахарь». Работали за трудодни. На трудодень давали определенное количество хлеба.

Сосунова Елена Матвеевна вспоминает, что женщине нужно было выработать 120 трудодней в год, а мужчине 220. Если трудодни не выработаны, могли вообще не заплатить за работу.

с. Глуховка в годы Великой Отечественной войны

С началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. мужчины ушли на фронт. В селе остались женщины, старики и дети.

Быкова Анна Михайловна 1936 г.р. пошла работать в 13 лет, доила 12 коров вручную. Потом трудилась разнорабочей: косила сено, помогала комбайнерам.

Трудовая биография Башмакова Николая Васильевича 1933 г.р. также началась рано: в 1940 г. умер отец, 2-х братьев забрали на фронт. Школу пришлось оставить. Николай Васильевич вспоминает: *«Сперва на быках боронили землю, потом огороды на коровах. Мальчишки садились верхом, а девочки ходили пешком по пахоте и кормили галушками, но там их было 2-4 штуки. Быкам и лошадям было тяжело, и приходилось останавливаться с ярмом. Когда мы останавливались, мы отдыхали 7-10 минут и снова в поле. Когда мне исполнилось 12 лет, я пошел работать на трактор с тремя колесами. Научившись ездить на тракторе, я еще не доставал до педали и работал с наставником 2 года. Если трактор ломался, тракторист*

заставлял делать сломанную деталь, а полевой стан находился в 18 км. Когда начиналась уборочная, в поле работали до 2-3 часов ночи».

С 14 лет начала работать Уварова Мария Александровна 1928 г.р., в девичестве Ромасюкова, ставила снопы в поле. Работу выбирать не приходилось, куда посылали, там и трудились.

Сосунова Елена Матвеевна, жительница д. Таволжанка, вспоминает: *«Работали за 12 км от дома, выходных не давали, а о праздниках не было и речи. Неделями жили на бригадах, домой ходили только помыться в бане и то только ночью, если еще бригадир отпустит».*

«Даже для маленьких детей была работа: со 2-го класса нас посылали на работу полоть пшеницу руками, т.к. осоты были большие, мы покололи себе все руки до самой крови» – вспоминает Николай Денисович Сосунов.

В конце 1942-1943 г. стали возвращаться в село инвалиды-фронтовики.

По-прежнему получали палочки-трудодни. Иногда давали зерно, хлеб. *«Хлеб – это для нас была роскошь. Его, если давали, то черный и черствый. Не дай Бог, если уронишь его на землю – не найдешь»*, – вспоминает Тушминцев Михаил Игнатович, 1931 г.р.

Ошуркина Роза Даниловна вспоминает, что на трудодень давали 300 гр. хлеба, Михаил Игнатович – 200 гр. Платили в конце года овсом, пшеницей.

Налоги были большие: *«Сдавали яйца, если была шкура от скотины также сдавали, правда обрат давали наполовину с водой»* (Башмаков Н.В.), *«нужно было сдать 240 литров молока»* (Ошуркина Р.Д.), *«Если в хозяйстве были свиньи, то запрещали опаливать шкуры свиней, их сдирали и сдавали»* (Уварова М.А.). *«Если нечем было платить, то приходили и описывали имущество, а потом все забирали»* (Тушминцев М.И.). *«Чтобы заплатить налоги, люди брали займы у соседей или покупали то, что нужно было сдавать»* (Сосунова Е.М.), *«...и даже в этих условиях умудрялись помогать фронту: сушили картошку, вязали теплые вещи»* (Нагорная В.Д.).

Люди жертвовали необходимым, сами же жили в ужасающих условиях. Самой страшной бедой был голод. *«Ранней весной собирали на огородах или колхозных полях мороженный картофель. Мыли, сушили, толкли и пекли оладьи. Бабушка говорит, что было очень вкусно»,* – рассказывает внучка Нагорной В.Д., – *«собирали колоски, размалывали жерновами, которые были у многих в деревне, пекли лепешки или варили кашу».* *«Доили даже овец».* (Уварова М.А.). *«Есть приходилось даже камыш, конский щавель. Варили крапиву».* (Тушминцев М.И.) *«Плохо обстояло дело и с одеждой. Ходили оборваны, одежда была вся заплатана».* (Прокопенко К.П.)

Тушминцев М.И. вспоминает: *«Я помню, растаяло, а у меня обувь нечего было, так как подошва на моих сапогах прохудилась, так я сам смастерил их себе: вложил соломенную стельку и стал ходить, правда солома сзади торчала».* *«Раньше была одна фуфайка. Помню, спать ложишься, а в доме очень холодно. Возьмешь фуфайку, затолкаешь в нее ноги, тогда голове холодно, а если сам не успеешь укрыться ею, так кто-нибудь другой заберет ее и сам укроется. Обувью тоже подчас пользовались по очереди».* (Кирнос Л.С.)

Освещались дома «капитошками» – это баночка, наполненная керосином с тоненьким фитилем из ниток. Фитилек закрепляли в срезанном пластике картофеля. Кто был побогаче имел лампу 5-линейку или 7-линейку. Сначала были лампы без стекла, они очень сильно чадили, их ставили прямо на стол. Потом появились лампы со стеклом; отмывать его было трудно, оно часто лопалось, а не смоешь – темно, чернеет от копоти. Такие лампы можно было подвешивать к потолку. *«Мыла тоже не было. Белье замачивали в курином помете, а потом шли на речку полоскать».* (Сосунова Е.М.)

Главная мечта в те годы – окончание войны. Когда началась война, забыли обиды на Советскую власть, поднялись на защиту Родины. Дрожащих Григорий Иванович, прадед Пятковой Елены Викторовны, жительницы с. Глуховка, был осужден на 3 года за разбитое зеркало в ресторане. заключенным предложили вступить в штрафбат – «армия

смертников». Обещали, что их будут считать добровольцами и снимут судимость. Григорий Иванович первым вызвался стереть позор кровью. В каких переделках не побывали эти люди. Были в окружении на таких пятачках, что головы днем поднять не могли по 3-е суток подряд. Ночью четверых солдат отправляли за водой для раненых. Редко когда из четверых возвращались трое и приносили пол-литровую фляжку воды. Этой воды хватало только намочить губы, нельзя было сделать даже глоток. Есть было нечего, копали корешки и травы. Если везло, подбирали убитую птицу или мясо подорвавшейся лошади, его съедали сырым, не дожидаясь приготовления. Когда разорвали кольцо окружения, вместо поляны осталось черное пятно – все, что можно съели голодные солдаты.

Трагическая история произошла с Сухеньким Михаилом Ильичом. Он служил в конной дивизии, ухаживал за лошадьми. Однажды, местный житель попросил у него лошадь, а он отказал: нельзя было дать без разрешения начальства, в любой момент могла лошадь понадобиться. Обиженный человек решил отомстить и подсыпал в овес мелких гвоздей. В результате конь погиб, а Михаила Ильича обвинили во вредительстве и приговорили к 8 годам тюрьмы. Но дали возможность выбора: тюрьма или передовая. Михаил Ильич рассудил так: «Никто в нашей семье не опозорил себя судимостью», - и выбрал фронт. Он погиб 10 марта 1945 г. в 9.00 утра.

Суровы приговоры военного времени. За похищенное решето зерна можно было получить 5 лет тюрьмы. Вспоминает Прокопенко К.П.: *«Мы после уборочной в колхозе пошли на поля с моей тетей Еленой Карловной Витал и моей мамой Елизаветой Карловной Воодь и там набрали с земли 1 кг пшеницы. Вскоре об этом узнали особо уполномоченные, которые следили за происходящим в деревне. Но так как у моей мамы было 4 детей, всю вину на себя взяла ее сестра Лина Карловна. И суд приговорил ее к трем годам лишения свободы».*

Послевоенные годы

Все имеет свой конец. Закончилась и Великая Отечественная война. По-прежнему много приходилось работать, только теперь все средства шли на восстановление страны. По-прежнему *«никакой работой не брезговали»* (Тушминцев М.И). Но постепенно налаживался быт. Как вспоминает Баева Александра Семеновна *«... вместо трудодней стали давать деньги, кому 20, а кому по 25 рублей. Наши родители накопили денег и купили телочку»*. Рудзеева Валентина Тимофеевна называет дату первых выплат – 1959 год в Таволжанке, а М.И. Тушминцев - 1955 г. «по копейке за трудодень».

В 1953 году доход колхозников на трудодень составлял деньгами 5 коп., хлебом 800 г, в 1959 г. – соответственно 20 коп. и 1 кг 200 г, в 1960 г. – 30 коп., 1 кг 500 г.

В 1950 году колхозы объединили в один - имени Жданова. Председателем до 1955 года работал Можаяев Леонид Кузьмич. В 1955 г. колхозники избрали на этот пост Пашко Григория Антоновича, проработавшего до 1963 г.

В октябре 1956 г. объединили хозяйства Глуховки, Таволжанки и Ясной Поляны. Новый колхоз назвали «Имени Ленина», а затем – «Путь Ленина».

Уварова Вера Григорьевна 1939 г.р. вспоминает: *«В 1955 году я заступила доить коров 15 голов. Доили 3 раза в день. Подоим, и нас, доярок, посылали стричь овец, купать, чтобы не были больны. Работать было тяжело. Зимой корм подвозили сами, яма была 2 метра глубиной, из нее кидали силос, возили коровам, кормили, жмых долбили. Мельница была далеко, вручную носили комбикорм. А летом нас увозили в поле. В обед подоим, едем по очереди в деревню. Молоко сначала возили на лошадях, кидали фляги, потом дали машину, фляги опять же грузили вручную. Доярки копали в лесу глину, возили к базам, месили замес, мазали, белили, готовили к зиме. В сентябре после вечерней дойки веяли вручную пшеницу до двух часов ночи, приезжали в вагончики, отдыхали, в 5 утра опять начиналась дойка»*.

Были проблемы с одеждой. Киселева Мария Петровна рассказала, как ее мама сшила ей новое платье. Она купила в магазине географические карты на тканевой основе и парила их так долго, пока с них не слезла краска и бумага. Вот из этой ткани и сшили обновку. Зимой ходили в валенках, а летом босые, в тапочках или дерматиновых сапогах. Чтобы выручить лишнюю копейку, носили на коромыслах в Калачинск ведра с молоком, продавали на рынке.

В начале 50-х годов в село провели радио, появились детекторные радиоприемники. Такой приемник был у Нагорной В.Д. – им премировали брата Валентины Дмитриевны. Отец ее поставил высокую антенну, и семья по очереди слушала передачи и очень этим гордилась.

По воспоминаниям Рудзеевой В.Т., в 1957 году появилось электричество, потом в село пришли радиолы. Были забыты старые радиоприемники, патефоны.

В эти же годы в село пришло новое поветрие: «помешались на кукурузе – крупа, хлеб, мука – из кукурузы».

В 1962 году семья Тушминцевых первой накопила 90 рублей и купила телевизор «Рекорд». Вся деревня приходила к ним смотреть это «говорящее чудо».

В клубе сначала показывали немые, а затем озвученные фильмы 1 раз в месяц. Среди развлечений не забывалась и гармонь. По-прежнему отмечали Вербное воскресенье, «Миколин день», Рождество, Старый Новый год.

6 ноября 1967 года был открыт обелиск воинам, погибшим в годы ВОВ 1941-1945 гг.

Развитие села в 70-е годы

В 70-е годы развернулось широкое строительство. За 10 лет в колхозе были построены: школа на 392 места, контора, спортзал, Дом Культуры на 200 мест, детский сад на 90 мест, столовая на 80 мест, магазин, 47 квартир. Обновлялась производственная база: построены коровники – 2 корпуса на

400 голов, МТМ-75, КЗС – 40 зерноочистительная линия, 3 силосных траншеи на 6000 т, 2 кормосмесительных цеха, зерноток 10000 кв. м, зерносклад на 2000 т, который был оборудован по последнему слову техники – с вентиляцией, регулированием теплового режима.

Глуховское сельское поселение сегодня

С 01 января 2006 года на территории Калачинского муниципального района образовано Глуховское сельское поселение Калачинского муниципального района Омской области.

В состав сельского поселения входят девять населенных пунктов:

Село Глуховка – 292 домохозяйства, 809 проживающих человек;

Село Новый Свет - 214 домохозяйств, 675 постоянно проживающих человек;

Деревня Таволжанка -78 домохозяйств, 199 постоянно проживающих человек;

Деревня Ясная Поляна – 21 домохозяйство, 49 постоянно проживающих человек;

Деревня Крутые Луки – 35 домохозяйств, 83 постоянно проживающих человека;

Станция Валерино – 47 домохозяйств, 128 постоянно проживающих человек;

Остановочный железнодорожный пункт 2797 км – 4 домохозяйства, 15 постоянно проживающих человек;

о.ж.п. 2801 км. – никто не проживает, но он значится;

о.ж.п. 2812 км. – 4 домохозяйства, 15 постоянно проживающих человек.

Итого по поселению – 695 домохозяйств, 1973 постоянно проживающих человека.

Административно-территориальным центром сельского поселения является село Глуховка.

На территории поселения зарегистрировано 28 организаций, из них 17 организаций муниципальной формы собственности, в том числе:

– 2 дневные общеобразовательные школы, где обучается 192 учащихся;

- 1 дошкольное образовательное учреждение, которое посещает 28 детей;
- 1 филиал БУ «ЦСО Калачинского района» (численность обслуживаемых на дому граждан пожилого возраста и инвалидов более 100 человек);
- 5 фельдшерско - акушерских пунктов;
- 1 муниципальное бюджетное учреждение «Глуховский Дом культуры», в которое входят два сельских клуба, два Дома Культуры;
- 2 филиала библиотеки;
- 1 филиал комитета по делам молодежи физической культуры и спорта.

Площадь Глуховского сельского поселения составляет - 0,27 тыс. кв. км, или 9,6 % от территории Калачинского муниципального района. Общая площадь земельных ресурсов составляет 26,9 тыс. га, из них 25,5 тыс. га – сельскохозяйственные угодья.

Протяженность улично-дорожной сети составляет 27 км, из них дорог с твердым покрытием - 64 % (17,2 км.).

Численность населения Глуховского сельского поселения на 1 января 2013 года составляет 2142 человека, плотность населения - 7,3 чел./ кв.км. Национальный состав населения: русские - 89,8 %, украинцы - 2,4 %.